

Павел Комарницкий

Мир, не стоящий детской слезинки

Павел Комарницкий Мир, не стоящий детской слезинки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2818965

Аннотация

Имеет хождение такая фраза, как некий апофеоз подлинного и высочайшего гуманизма – «Весь мир не стоит одной-единственной слезинки ребенка»...

Осталось выяснить, которого именно.

Павел Комарницкий

Мир, не стоящий детской слезинки

*Посвящается любителям собак и прогулок на
природе с использованием инсектицидов*

Планета висела в пустоте громадным бело-голубым шаром, густо украшенным легкомысленными завитушками циклонов. Сквозь облачные спирали проглядывала изрезанная береговая линия. Вглядываясь в расстилавшийся внизу пейзаж, я огорчительно пощелкал жвалами. Циклонам можно быть легкомысленными, поскольку на них не лежит никакой ответственности... И чего хозяйке так уж нравится бродить по таким вот диким мирам? Как будто в окрестных галактиках мало ухоженных, абсолютно безопасных мест, специально приспособленных для детских игр...

Ладно, оборвал я себя, нечего впустую щелкать жвалами. Желание моей обожаемой госпожи – закон, выше которого могут быть лишь физические законы Мироздания, да и то не всякие. И священный долг любого тамкара – обеспечить любимой госпоже полную, окончательную и абсолютную безопасность.

Я сделал короткий жест ногощупальцем, подкрепляя

мысленный приказ, и силовой кокон гиперлета устремился вниз.

*** * ***

– Лола, Лола, не надо туда ходить! Анита, бросьте уже свой роман и займитесь делом!

– Да, миссис!

Мексиканка Анита, полноватая смуглая девушка лет двадцати, отложила недочитанную книжку и устремилась вдогонку резво семенящей по газону малышке, явно направлявшейся к глубокой яме, вызывающе зиявшей среди ухоженных кустов пионов и крокусов в обрамлении из ярко-красных щитов. Миссис Левинсон, лежа в шезлонге, проследила за ней взглядом.

– Джозеф, это просто возмутительно, наконец. Я бы на твоём месте подала в суд на этих бездельников.

– Ну-ну, не надо горячиться, дорогая, – мистер Левинсон, сидя в бассейне по грудь, лениво отхлебнул пива из баночки. Послеполуденный зной буквально давил, и даже близость океана не приносила облегчения. Во всяком случае, никаких признаков бриза... – В конце концов, уик-энд существует не для нас одних. Работники компании тоже имеют некие права, и никто не виноват, что эта проклятая труба лопнула как раз в субботу. Завтра, в понедельник благоустройство будет восстановлено в полном объеме, их представитель дал мне

гарантии.

– Как же, «в полном объеме»! Можно подумать, они смогут достать и высадить такие же замечательные крокусы... Ты слишком благодушен, милый, вот что я тебе скажу. Наш адвокат...

– Ой, ну не заводись из-за пустяков, Мэри, – хозяин вновь отхлебнул пива. – Да и выиграть это дело вряд ли представляется возможным. В конце концов, ты своей рукой отказалась от замены старых труб на новые, пластиковые...

– Не надо смешивать все в одну кучу, Джо! Яма, оставленная на участке на сутки, это не шутка. У нас тут маленький ребенок, в конце концов!

– Во-первых, у нас есть Анита, во-вторых, раскоп огражден по всем правилам...

– Ах, оставь, пожалуйста! Ограждение, правила... Кому будут интересны их правила, если наша дочь свалится в эту яму? Тебе известно что-нибудь насчет прав ребенка?

– Гм... – мистер Левинсон вновь отхлебнул пива.

– Вот я читала одного писателя – он русский, между прочим – так у него сказано: «весь мир не стоит одной-единственной детской слезинки» Русские и те понимают, заметь!..

Джозеф лениво допил пиво из баночки и потянулся за второй. Когда Мэри садится на своего конька, насчет защиты прав человека вообще и ребенка в особенности, спорить с ней бесполезно. Лучше просто пропустить мимо, переждать,

как ураган в Майами...

– Между прочим, билеты до Рио-де-Жанейро взяты на среду, – желая увести разговор от огнедышащей темы, произнес он, распечатывая пивную жестянку. – Так что не пора ли понемногу заняться багажом, дорогая? Дорога дальняя, нужно все предусмотреть...

Миссис Левинсон, сбитая с конька на полном скаку, поперхнулась, хлопая покрашенными ресницами.

– Эх, хорошо там сейчас... – мечтательно произнес Джо, стремясь закрепить успех. – Зима, лучшее время в Рио. Отдохнем от нью-йоркского пекла...

– Надеюсь, Анита отправляется с нами?

– Ну разумеется. И не только Анита, но и Гарри. Вряд ли можно во всем полагаться на тамошнюю полицию. Безопасность прежде всего...

Мистер Левинсон внезапно осекся, выпучив глаза. Над ухоженной лужайкой возникло нечто, напоминающее магический шар, торчавший в гостиной у миссис Брэдли, только увеличенный до неприличных размеров. Двенадцатифутовая сфера, окутанная радужным сиянием и сеткой электрических разрядов, издавала невнятный треск и шипение, на глазах угасая. Еще пара секунд, и на густой подстриженной травке обозначилось нечто, более всего напоминающее помесь шмеля, осьминога и улитки одновременно. Кошмарное существо, размером не уступавшее матерому сенбернару, вращало глазами на стебельках, оглядываясь кругом.

Все дальнейшее заняло несколько секунд. Малышка, привлеченная необычным зрелищем, выскользнула из ослабевших рук няньки, судя по виду, впавшей в полный ступор, и целеустремленно ринулась к чудо-юду, невесть откуда свалившемуся на лужайку. Достичь желаемого ей не удалось – в шести-семи футах от чудовища крохотная фигурка оторвалась от земли и повисла в воздухе. Раздался обиженный рев.

Пришелец, обернув оба глаза к ребенку, внезапно вытянул переднее щупальце, обвинил им девочку и ловко подтянул к себе.

– Лола!!! – отчаянный крик Мэри резанул по ушам.

Монстр, поднеся барахтающуюся и исходящую ревом малышку почти вплотную к чудовищным жвалам, неторопливо поворачивал добычу, разглядывая со всех сторон. Перевернул ее вверх ногами, наблюдая за дрыгающимися конечностями...

– Оставь ее, тварь!!!

Мистер Левинсон стоял на пороге дома, сжимая в руках помповое ружье. Коротким движением передернул магазин, загоняя патрон в ствол...

Бахнул выстрел.

Адская тварь не сделала ни единого лишнего движения. Просто взглянула одним глазом, и человек вспыхнул, точно спичка.

– Джо!!!!..

—... Нет, Дэн, эти ребята яйца на поле не чешут! Регби, это тебе не какой-нибудь вшивый балет, понимать надо!

Хью Хайген, небрежно придерживая руль одной рукой, второй извлек из пачки чипсов парочку пластинок и аппетитно захрустел. Дэн Браун вяло кивнул, не желая вступать в спор.

— Черт, когда уже эти олухи поставят нам нормальный кондиционер... Точно в микроволновке сидим... Дожить бы до вечера. Открой уже окно, что ли...

— Не надо, будет еще хуже.

— Знаешь, в такие дни я начинаю люто завидовать экимосам...

— Девятнадцатый, где вы находитесь? — ожила рация.

— Только что проехали Норт-Бабилон, — отозвался Хайген, поднеся ко рту микрофон.

— Очень хорошо. Значит, записывайте адрес...

— Что случилось, сэр?

— Там какая-то хрень, с ходу не разобрать. Групповое убийство вроде, плюс оказание вооруженного сопротивления патрульным... Туда сейчас стягиваются все наши...

– Внимание! Дом окружен! Сопротивление бесполезно!

Коротко и часто хлопали выстрелы. Не высовываясь из-за машины, Дэн тоже время от времени выпускал пулю из револьвера, в белый свет, как в копеечку. Ничего... это полезно... пусть понервничают гады...

Патрульный «форд», прибывший на вызов первым, исходил едкой вонью горелой резины и пластика. Выглядел он ужасно – собственно, от авто остался лишь почерневший остов. От ребят вообще практически ничего не осталось, и теперь даже опытные криминалисты смогут опознать их разве что по металлическим жетонам...

– А дело-то дрянь, напарник, – Хайген один за другим загонял в магазин помповика очередную партию патронов взамен расстрелянных. – Чего-то тут не то, чует мое сердце...

– Чего «не то»?! – Браун вновь пальнул не целясь в сторону осажденного дома. – Террористы! С гранатометом!

– Да не гранатомет это, Дэнни, верно тебе говорю! Ну разве что огнемёт... Откуда тут огнемёт?!

– Ты меня спрашиваешь?!

– Значит так, парни... – шериф Мэддок, отдуваясь, присел рядом на корточках – нелегко перед самой пенсией бегать перебежками под обстрелом... – Сейчас подойдут броневики, снайперы и спецназ. Думаю, взять живыми их не

удастся...

– Что-то тут не так, сэр, – вновь подал голос Хью. – Странно все это!

– Что именно?

– Вы заметили, они не стреляют?

– Ну и что? Патроны экономят!

– И ни разу не стреляли! С самого начала! Террористы, вооруженные одними огнеметами?! И вообще, такое ощущение, что он там один...

– Не порите ерунды, Хайген! – шериф сплюнул. – Вы бы видели, что они натворили с той стороны... К дому не подойти, круговой обстрел! Какое уж там «один»!

Дэн осторожно заглянул в боковое зеркало авто, повернутое так, что можно было вести наблюдение за объектом на манер перископа. В доме, где окопались террористы, не уцелело ни одно стекло. Ладно... Огнемёт там или что, но время гадов истекло. Со спецназом не шутят.

Он еще успел заметить, как вокруг осажденного дома вспыхнуло ослепительно яркое кольцо, повиснув в паре футов над землей. Секунда, и режущий глаза нестерпимым сиянием круг ринулся на них, стремительно расширяясь.

Жуткая боль, и все поглотила тьма...

* * *

Движение щупальца, и раздражающие резкие хлопки вку-

не с нечленораздельными воплями стихли, сменившись треском бушующего пожара. Я досадливо щелкнул жвалами. Ужасно, просто ужасно... Если бы я мог советовать свой госпоже, непременно отговорил бы от посещения этой планеты. Уму непостижимо, сколько тут злобных кусачих тварей... Нет, конечно, гнезда они делают любопытные, госпоже будет интересно, но...

Маленький детеныш, пойманный мной на улице и выпущенный в этом гнезде, когда началось нападение тварей, куда-то забился. Искать его времени нет. Жаль, госпоже любопытно было бы взглянуть. А впрочем, не принципиально... потом можно будет поймать еще.

Стена гнезда-коробки с треском разлетелась, выпускающая меня наружу. Воздух вокруг гудел, струился от нестерпимого жара. Окрест полыхали гнезда тварей и покоробленные от воздействия плазмы и огня металлические остовы дикарских механизмов. Смешные такие тележки, надо признать, непременно следует обратить внимание моей обожаемой госпожи... пусть повеселится...

На горизонте уступами высились громадные гнезда местных тварей, кое-где отблескивающие зеркальными стенками в лучах светила, понемногу склоняющегося к закату. Любопытно, очень любопытно... Нет, определенно, моей госпоже здесь не будет скучно. Хорошая выйдет прогулка, есть на что посмотреть... Вот только злобность местной псевдоразумной фауны превосходит все мыслимые границы.

Правда, уже ясно, что средства нападения у них довольно примитивны. Что позволило ограничить охранительные функции силового кокона преимущественно пассивной защитой. А если бы у них имелись, к примеру, аннигиляторы... бррр! Однако и с такими средствами можно испортить все удовольствие от прогулки моей маленькой госпоже.

Сзади наплывал неприятный трескучий звук. Я развернул глаза на сто восемьдесят градусов, не двигаясь с места. Какие-то аппараты явно аэродинамического принципа действия приближались, молотя воздух широкими горизонтально вертящимися лопастями. Бок одной из вертушек замельтешил вспышками, и спустя мгновение в защитном коконе стали оседать мелкие металлические штушки. Второй аппарат был, очевидно, оснащён помощнее — длинные дымные струи потянулись ко мне, и кокон содрогнулся от сильных взрывов.

Я вновь щёлкнул жвалами. Нет, так не пойдёт... Так я не успею подготовить безопасное место для прогулки моей госпожи. Сколько их в тех громоздящихся к небу гнездах, этих злобных тварей? Надо что-то с этим делать...

** * **

—... Теперь вы убедились, что это дело отнюдь не в компетенции полиции, в том числе и полиции штата? И ФБР тут вряд ли поможет. Тут нужна армия, сэр!

– Хорошо, хорошо, успокойтесь! Сейчас мы свяжемся с нашими славными вояками, и уверен, они рады будут размяться. Им денег не плати, дай чего-нибудь разбомбить!

– А тут и следует решать вопрос именно так, сэр! Пока там есть чего бомбить! Неужели кадры из этого триллера вас не убедили?!

– Я ведь уже сказал, сейчас военные выйдут на связь! Ваше дело подготовить площадку! Все, у меня есть и другие дела!

Мэр в досаде ткнул клавишу, изображение взволнованного лица на экране ноутбука сменилось какой-то нейтральной заставкой – цветочки на лугу... Мэр чуть усмехнулся. Из-за этих журналюг даже заставку приходится выбирать с умом. Нет, о голых девках и речи быть не может! Стоит на этом лужке появиться малышке, собирающей цветочки, как немедленно будет сделан вывод о склонности владельца компьютера к педофилии... Скоро, наверное, и цветочки придется убрать – не то заподозрят в курении марихуаны...

В воздухе вдруг остро запахло озоном, и в ту же секунду экран компьютера погас. Как и потолочное освещение, впрочем. Только огненно-рыжее закатное зарево освещало теперь кабинет.

– Лу, что у нас творится со светом?! И со связью!

– Сейчас выясню, сэр!

В воздухе стоял острый запах озона. Трубки ламп светились тусклым пепельным светом, отчего в помещении стоял ни свет, ни тьма – какое-то странное порубежное состояние... Поморщившись, Алан щелкнул выключателем, однако освещение не изменилось ни на йоту.

– Брось, Алан, – коротко подстриженный крепыш угрюмо глядел в окно, за которым расстился призрачно-нереальный пейзаж, словно безумный художник нарисовал разведенным белым фосфором портрет великого города. – Электричества все равно нет...

– А отчего светится тогда?..

– Вот сейчас Патрик вернется, и узнаем.

Ждать пришлось не больше минуты. Дверь распахнулась, и в помещение широким шагом вошел молодой человек в очках.

– Пустой, – он швырнул на стол маленькую трубку, похожую на карандаш. – Шкала до восьмисот рентген, и пустой... И два других тоже. Три дозиметра сразу отказаться не могут, коллеги.

В комнате воцарилось молчание.

– Ну вот тебе и ответ, отчего лампы светятся, – негромко произнес крепыш. – При такой интенсивности радиации...

– Но что за хрень, Патрик? – Алан разглядывал разряжен-

ный дозиметр. – Откуда?

– Не знаю. Какое-то мезонное излучение, что ли... Впрочем, точнее узнать нам уже не удастся.

Пауза.

– Дьявол! – Алан ударил кулаком по стене. – И ни телефона, ни интернета, вообще ничего... Как в каменном веке...

Еще пауза.

– Ну что, коллеги, давайте прощаться, что ли, – крепыш улыбнулся, и в пепельном полумраке неожиданно жутко сверкнули фосфорическим светом зубы. – Пока нас не начало рвать желчью...

– У меня предложение, – Патрик блеснул в полутьме очками. – Давайте пройдем на крышу. Думаю, пять минут у нас все-таки есть.

Новая пауза.

– А что, это мысль, – чуть кивнул крепыш. – Это определено мысль... От такого переоблучения подышают весьма мучительно, как помнится. Обезьяны и нейтронная бомба...

– Ну так пошли, – Алан решительно скинул лабораторный халат.

Трое мужчин поднимались по внутренней лестнице, освещая себе путь фонариком. Впрочем, и здесь тьма не была беспросветной – тут и там тусклым фосфорическим сиянием тлели потолочные осветительные панели.

Тяжелая чердачная дверь отворилась с истошным визгом – очевидно, ее не смазывали и не открывали достаточно дол-

го. Подойдя к низенькому бетонному парапету, трое замерли, рассматривая ирреальный пейзаж. Небо на западе еще слегка серело последними отблесками заката, но все остальное вокруг поглотила тьма. Темные громады небоскребов, освещенные едва заметным фосфорическим светом изнутри, и потоки огненной лавы – так выглядели улицы, загроможденные автомобилями, мертво заклинившимися в пробках. Город Нью-Йорк умирал, хотя, возможно, пока и не осознал этого.

– Черт... – Патрик сплюнул вниз, затем судорожно сглотнул. – Кажется, начинается... или это от страха?

– Да нет, меня тоже подташнивает, – помедлив, ответил крепыш. – Однако ты прав. Неохота помирать, это точно.

Он вновь улыбнулся страшной фосфорической улыбкой.

– Для меня было большой честью работать с вами, коллеги.

Темная фигура ухнула в пропасть, на дне которой сияли потоки автомобильной лавы. Спустя несколько секунд снизу донесся слабый звук удара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.